

ИСТОРИЯ СЕЛА НОГКАУ

Село Мусульмановское (ныне - Ногкау) Алагирского района основано во второй половине XIX века. Действовавшая в тот период сословно-поземельная комиссия в 1865 году приняла решение об отдельном поселении христиан и мусульман. С этой целью христиан поселили в с. Кадгарон, "на пространство между бывшим Верхним и Нижним Кадгароном"; куртатинским магометанам выделили землю недалеко от Ардона, "в трех четвертях версты на восток от поляны Даргаруз, на краю ложбины, по которой оказалось возможным пустить воду из Ардона". Новое селение получило название Мусульмановское. Раннею весною 1867 года состоялось общее переселение куртатинцев. Если в год основания в селе насчитывалось всего 19 дворов, то через 20 лет - уже 74, а еще через 30 лет - 276 дворов. В селении, как отмечалось выше, проживало только мусульмане. Предпринятые попытки распространить среди сельчан христианство оказались неудачными. По сведениям межевой части управления Терской области с. Мусульмановское имело общий с Кадгароном земельный надел - 16630 десятин, включая 12436 десятин под пашней, покосами и выгоном. Домов каменных - 5, деревянных - 159; водяных мельниц - 13; крупного рогатого скота - 492, лошадей - 159, овец - 1753, пчел (сапеток) - 702. В числе первых жителей Мусульмановского было несколько фамилий, которых А. Калаев в 1908 году в статье, опубликованной в газете "Терек", назвал "таубиями": Цаликовы, Гайтовы, Борсиевы, Боговы и некоторые другие. Среди первых 19 дворов два принадлежали Боговым (они же Схановы); в делах сословно-поземельной комиссии приводятся их посемейные списки 1871 года (учитывалось только мужское население). Один двор возглавлял 51-летний Татаркан Богов (Сханов). С ним проживали сыновья Каурбек (16 лет), Дженардик (10), Дахцико (1) и племянники Саукудз (14), Заурбек (8), Килцико (6). Второй двор возглавлял Кти (58 лет): с ним проживали сыновья Хатана (30), Ахмат (25), Беслан (20), Амзор (18) и Дзарахмат (10). К сожалению, сохранились лишь эти скудные сведения. Правда, Дахуко Богов (Сханов) в прошении в том же 1871 году писал: "родоначальник моей фамилии - Олосих" - сын легендарного прародителя куртатинцев - Курта. Но это все, что нам пока известно. Среди жителей Мусульмановского было немало долгожителей. Газета "Кавказ" в 1914 году сообщала о 137-летнем Бимболате Таболове. По словам последнего, среди 83 тысяч жителей Алагирского ущелья имелся всего один его ровесник - Кавдин Дзиов. По оценке современников, "Таболов телосложения еще полного и крепкого, волосы у него с весьма незначительной проседью, по внешности никто не дает ему более 50 лет. У Бимболата зрение очень хорошее, зубы сохранились все, сено косит сам вместе со своими детьми, внуками и правнуками, пашет землю, таскает из лесу на спине дрова за 4-6 верст по подъему". Внимание современников привлек еще один неординарный житель данного села. В 1903 году в "Тифлисском листке" Х. Датиев сообщал об Асламурзе Тезиеве, который "занимался хлебопашеством и скотоводством, часы досуга уделяя лечению почти непрерывно стекавшихся к нему из соседних селений разного рода больных". В отличие от других знахарей, он практически не занимался изготовлением лекарств, за

исключением сбора некоторых трав, применявшихся при перевязке ран.

Среди жителей Мусульмановского особое место принадлежит генерал-майору Данилбеку (Джена) Цаликову (1838-1901 г.г.). Его далекие предки - Хамирза и его сын Алегук в документах второй половины XVIII в. проходят как активные участники русско-осетинских отношений. Об их политическом весе свидетельствует указание одного из источников о том, что теснимый персами грузинский царь Ираклий II "просил помощи у осетин... Алегука Цаликова", возглавлявшего дружину. В архиве внешней политики России сохранилось свидетельство ротмистра Киреева о том, что Ираклий II "призвал к себе осетинских старшин и Малой Кабарды владельца якобы для уговору с ними о проложении из Грузии для всякой проезжающим караванам и другим людям новой безопасной к хуртатам (куртатинцам,) дороги". Необходимость прокладки новой дороги послы грузинского царя объясняли тем, что на Военно- Грузинской дороге "от многих горских народов чинятся грабежи и люди попадают в плен". Приезд грузинских послов иначе объяснил Алегук Цаликов. Он "секретно поведал ротмистру Кирееву о том, что у них (куртатинских старшин -Ф. Г.) есть известие, что персидский векиль Керим-Хан и с ним

высланный грузинский князь Александр Бакаров приближаются с войском к Тифлису", намереваясь свергнуть с престола Ираклия II и провозгласить царем Александра: Алегук Цаликов высказал Кирееву предположение, что Ираклию новая дорога понадобилась на случай поражения от персов, чтобы он мог отступить по ней и "укрыться в осетинских пределах".

В 1845 году осетины Куртатинского общества обратились к наместнику Кавказа Воронцову с просьбой разрешить им отправить небольшую делегацию в Санкт-Петербург для встречи с императором. В качестве депутатов выбрали "самых почетнейших в обществе" войскового старшину Петра Гайтова и прапорщика Ахмата Цаликова. Джена (Данилбек) Цаликов родился в 1838 году; из горцев, сын первостатейного узденя. Вероисповедания магометанского. Окончил Константиновский кадетский корпус. По службе продвигался достаточно быстро: в 24 года был штаб-ротмистром, в 34 - майором. "Имущества родового и благоприобретенного не имеет". Между тем, в другом документе отмечены "2 деревянных дома с усадьбами" в с. М у с у л ь м а н о в с к о м , принадлежавшие Данилбеку.

Помимо этого отмечены 6 десятин в селе, 5 участков пахотной и 1 участок сенокосной "родовой земли в с. Даллагкау". Стоит отметить, что Данилбек приложил много усилий и средств, помогая получить

образование многим родственникам и односельчанам. На средства и при его активном содействии в селе были построены мечеть и медресе. Много сельчан получило высшее исламское образование в университетах Мекки, Казани, Стамбула, Дамаска и Уфы. В том числе и отец другого генерала из фамилии Цаликовых Джабраила.

Численность населения Мусульмановского, как отмечалось выше, достаточно быстро росла. Со временем в селе стала остро ощущаться нехватка земли.. В 1911-1912 гг. на Осетинской равнине появились новые селения, среди них - Куртат, первыми жителями которого стали 24 двора временно проживающих из Мусульмановского: Дола Бекузаров, Давка Бритаев, Долатмурза Гайтов, Кавдын и Тасо Гуриевы, Бимболат Елоев, Агубе Икаев, Мурзакан Кулов, Бибо Фарниев, Асламурза и Хусин Цопановы. Рассказ о с. Мусульмановском завершим краткими данными об Ахмате Цаликове. А. Цаликов - один из лидеров фракции меньшевиков в РСДРП. Автор ряда работ по истории Кавказа. В

развитии культуры народов Северного Кавказа Ахмат большое значение придавал исламу, он автор ряда статей краеведческого характера. Ратовал за открытие учебных заведений по подготовке кадров духовенства для мусульманского населения, образование северокавказского муфтията и т. д. 8 мая 1917 года А. Цаликов стал членом оргкомитета Всероссийского съезда мусульман и выступил на нем с докладом. Одна из идей его доклада - культурная автономия мусульман в составе государства.